

виновности подсудимого и наилучшим образом обеспечить соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

ОСНОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЧЕХИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тузов Андрей Геннадьевич,
ассистент кафедры уголовного процесса Юридического института
Сибирского федерального университета

Научный руководитель:
Майорова Людмила Викторовна, доцент кафедры уголовного
процесса Юридического института Сибирского федерального
университета

Статья 5 Европейской Конвенции по правам человека закрепила право на личную неприкосновенность и свободу. Государства, подписавшие конвенцию, приняли на себя обязательства по обеспечению свободы личности, которые применительно к уголовно-процессуальным отношениям выражаются в том, что человек должен задерживаться или заключаться под стражу только на законных основаниях (п. 1 ст. 5).

Применительно к заключению под стражу как мере пресечения Европейская Конвенция устанавливает, что лицо можно задержать для того, чтобы «оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

Анализ решений Европейского Суда по правам человека¹ в части толкования п. 1 ст. 5 Европейской Конвенции, позволяет выделить следующие критерии правомерности принятия решения о содержании лица под стражей.

С точки зрения нормативного регулирования института заключения под стражу выходит критерий **законности**, который понимается как требование к качеству национального закона, санкционирующего заключение под стражу. Национальный закон должен быть *понятен и предсказуем* так, чтобы «все законы были достаточно точными для того,

---

¹ Анализ ст. 46 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод говорит нам о необходимости исполнять решения Европейского Суда, при этом с учётом положений ст. 32 Конвенции, учитывать толкование положений Конвенции, данное Европейским Судом, как нормативное.

чтобы любое лицо – при необходимости с помощью соответствующей консультации – могло предвидеть в степени, разумной при данных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь такое действие»¹ (т.е. отвечал принципу правовой определенности), и должен быть *доступным* для прочтения и ознакомления. При этом национальный закон должен всегда учитывать требования Конвенции, не выходить за предусмотренный Европейской Конвенцией пределы применения мер пресечения в виде заключения под стражу².

С позиции процедуры принятия решения о заключении лица под стражу следует учитывать критерий **достаточной процедуры**, который предполагает, что лицу должен быть обеспечен **судебный контроль** при решении вопроса о содержании под стражей, судебное разрешение жалоб на решение о содержании под стражей, при осуществлении которого судья не только верно квалифицировал конкретную ситуацию, но и правильно истолковал национальные нормы с учетом требований Европейской Конвенции³. Во время судебного рассмотрения вопроса о применении или продлении содержания под стражей суд должен обеспечить **гарантии состязательного процесса и равноправия** как прокурору, так и лицу, заключенному под стражу, (его защитнику не отказывается в доступе к материалам расследования, изучение которых требуется для эффективного опровержения законности заключения под стражу)⁴.

Европейская Конвенция в п. 1 ст. 5 закрепляет и ряд содержательных критериев, которые заключаются в том, что заключение под стражу может быть применено к лицу, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в совершении им преступления, а также для целей пресечения его противоправных, противоречащих публичному интересу действий. Все эти критерии устанавливаются, исходя из конкретных фактических обстоятельств дела, должны учитывать личность подозреваемого (обвиняемого), а также и характеристику его окружения.

Обоснованное подозрение лица предполагает наличие фактов и сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить именно это правонарушение (при этом обладающее достаточными признаками уголовного преступления). Даже если лицо признается в совершении преступления, что является первым шагом к

---

¹ См.: Савенкова против России: Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.03.2010 г. по жалобе №30930/02 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб., 2004. С. 183–184.

³ Исчерпывающую мотивировку данного положения можно найти в §68 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Савенкова против России».

⁴ См., напр., Nikolova v Bulgaria: Решение Европейского Суда по правам человека от 25.03.1999г. по жалобе №31195/96. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tpk197/search.asp?skin=hudoc-en>.

признанию подозрения обоснованным, то все равно явка с повинной должна подкрепляться и другими доказательствами¹.

Кроме того, национальный суд при решении вопроса о заключении лица под стражу должен установить **достаточные основания** того, что необходимо предотвратить **противоправное поведение** данного лица, которые могут быть выражены в установлении судом следующих действий лица:

– лицо готовится к совершению нового преступления (окончанию начатого и т.п.), что подтверждается *наличием доказательств* об активных действиях самого лица, при чем Европейский Суд отмечает, что доказательства должны свидетельствовать об активных действиях по организации или совершению в будущем преступления, ссылки на то, что лицо ранее совершало преступления, не являются достаточными для установления данных обстоятельств;

– лицо предпринимает *попытки сговора* со свидетелями, потерпевшим, действия по *уничтожению следов или доказательств*, но при этом суд должен оценить и учесть фактор времени, выражающийся в том, что риск сговора высок в начале следствия и уменьшается с его продолжением.

Содержательным критерием обоснованности заключения под стражу является также и то, что имеются достаточные основания полагать, что лицо **скроется**. В пределах данного критерия оценке и установлению подлежат следующие обстоятельства:

– имеет ли лицо *постоянное место жительства* в данной местности (имеется в виду не регистрация, а фактическое место проживания, где лицо проживает длительный период)²;

– имеет ли лицо *прочную связь* с этой местностью (постоянная работа, круг общения, семья и дети);

– имеет ли лицо *фактическую возможность покинуть страну* (наличие достаточных денежных средств, разрешающих въезд в другую страну документов и др.);

– следует *оценить тяжесть преступления*, в котором лицо обоснованно подозревается, поскольку тяжесть преступления в совокупности с другими факторами может стать дополнительным мотивом для того, чтобы скрыться. При этом следует учитывать, что, во-первых, сама по себе тяжесть преступления является недостаточным основанием для заключения под стражу³, а, во-вторых, оценке подлежит прогноз срока лишения свободы, который суд может назначить конкретному лицу при

¹ См., напр., *Labita v Italy*: Решение Европейского Суда по правам человека от 06.04.2000г. по жалобе №26772/95. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tpk197/search.asp?skin=hudoc-en>.

² См., напр., *Sulaoja v Estonia*: Решение Европейского Суда по правам человека от 25.02.2005г. по жалобе №55939/00. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tpk197/search.asp?skin=hudoc-en>.

³ См., напр., *Линдт против России*: Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.12.2007г. по жалобе №25664/05 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

конкретных обстоятельствах и данных о его личности за совершение данного преступления, а не максимальная граница срока лишения свободы, предусмотренная уголовным законом¹.

После того, как все критерии проверены, обстоятельства дела установлены, суду надлежит разрешить последний вопрос: возможно ли **применение альтернативных мер пресечения**, например, залога. При этом национальным судам следует обосновывать невозможность применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу.

Модель принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу является обязательной для всех государств-участников Европейской Конвенции. Новые члены Европейского союза с присоединением к Европейской конвенции начали активно изменять свою законодательную базу и совершенствование правоприменительных практик с целью приведения их к европейским стандартам, в том числе и применения Европейской Конвенции.

Из проведенного нами анализа уголовно-процессуального закона и судебной практики Чешской Республики видно, что далеко не все идеи Европейской Конвенции воспринимаются национальным правоприменителем².

В настоящий момент основными источниками, регулирующими данный институт, являются Уголовно-процессуальный закон Чешской Республики (далее – Закон), решения Верховного суда Чехии и Конституционного Суда Чешской Республики, а практика применения норм корректируется с учётом международных договоров в рамках Европейского Союза и практики Европейского суда по правам человека.

Основаниями применения такой меры пресечения, как содержание под стражей в силу §67 Закона являются обоснованные данные о том, что лицо:

а) скроется от следствия или суда, постоянно не проживает на территории Чехии либо ему грозит серьёзное наказание;

б) будет оказывать давление на свидетелей или других лиц, которым предъявлено обвинение по его делу и которых следствие до сих пор не допросило, либо иным образом препятствовать установлению следствием фактов, имеющих для дела значение;

с) совершит повторно преступление, за которое привлекается к уголовной ответственности в настоящий момент, либо завершит преступление, на которое покушался, либо совершит преступление, которое готовил или грозился совершить.

---

¹ См., напр., *Goral v Poland*: Решение Европейского Суда по правам человека от 30.10.2003г. по жалобе №38654/97. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>.

² Чешская Республика во времена действия Варшавского договора была очень близка нашей правовой системе, а с 2004 года национальными властями ведётся работа по европеризации национального закона, т.е. по приведению национальных норм в соответствие с европейскими стандартами.

При этом под лицом в смысле §67 Закона понимает подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого имеются обоснованные подозрения или достоверные сведения¹, что им совершено инкриминируемое преступное деяние, а в момент принятия решения достигнуть целей, для которых лицо берется под стражу, другими средствами невозможно.

В п. а §67 Закона речь идёт о так называемой «превенции побега» (*útěková vazba*). В силу системного толкования закона, судебной практики и доктрины, можно сделать следующие выводы о содержании данного основания заключения под стражу.

Предположение о том, что подозреваемый или обвиняемый скроется от следствия и суда, должно носить характер не просто предположений этого, а должно быть подкреплено конкретными фактами или сведениями, обосновывающими такие предположения. Верховный суд Чешской Республики² указал, что при решении вопроса о применении данного основания суд должен оценить, располагает ли лицо достаточными ресурсами для этого. В частности, оценке подлежат:

- имеется ли место постоянного проживания в Чехии;
- имеется ли разрешение на проживание в иностранном государстве, и не проживал ли он на территории иностранного государства ранее;
- имеет ли обвиняемый финансовую возможность покинуть пределы Чехии и проживать в другой местности;
- нарушал ли обвиняемый ранее избранную меру пресечения, не связанную с ограничением свободы.

Относительно грозящего обвиняемому размера наказания судебная практика Конституционного и Верховного судов Чехии указывали, что суды при решении об основании должны учитывать не размер санкции, установленной уголовным законом (механическое применение основания), а срок, который может быть назначен обвиняемому за совершение инкриминируемого преступления с учётом всех обстоятельств дела и личности. При этом порогом «серьёзности наказания» суды определили восемь лет лишения свободы³.

Вопрос оценки возможности избрания в будущем наказания в виде лишения свободы на восемь и более лет приобретает особое значение, когда в отношении обвиняемого ведётся преследование за совершение преступления, за которое предусмотрена санкция в виде лишения свободы

1

<http://nalus.usoud.cz/Search/Search.aspx>.

² См., напр., Usnesení

<http://www.nsoud.cz/>.

³ См., напр., Nález Ústavního so

<http://nalus.usoud.cz/Search/Search.aspx>.

1305/09. URL:

eské republiky ze dne 28.4.2010, sp.zn. 5 Tdo 1179/2010. – URL:

eské republiky ze dne 17.01.2002, sp.zn. I.ÚS 432/01. URL:

на срок пять – десять лет. При этом своё решение суд должен будет мотивировать не только с позиции грозящего наказания, но и с учётом обстоятельств того, что обвиняемый может скрыться.

Рассматривая возможность скрыться от следствия, Конституционный суд Чехии в своих решениях предписывает судьям комплексно, на основе конкретных данных о попытках или реальных возможностях обвиняемого, оценивать все обстоятельства оснований для избрания меры пресечения по п. а §67 Закона.

Так называемая «коллизия интересов» (*koluzní vazba*), предусмотренная в п. b §67 закона, предполагает для применения данного основания установление следующих конкретных обстоятельств для заключения обвиняемого под стражу:

– обвиняемый встречался со свидетелями, на которых оказывал давление и другие действия с целью изменения показаний на будущих допросах;

– обвиняемый иными способами активно действовал с целью усложнения установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

При этом применение данного основания в связи с процессуальной ситуацией (например, уголовное дело только возбудили и следователь не успел допросить всех свидетелей по делу, либо в данном уголовном деле сложный предмет доказывания и т.п.) не является само по себе достаточным обстоятельством. Всегда суды должны учитывать именно конкретные действия обвиняемого в активном воспрепятствовании расследованию, подтверждаемые, в частности, и жалобами отдельно взятых свидетелей.

«Предупредительная превенция» (*předstižná vazba*), предусмотренная п. c §67 закона, направлена на предупреждение реализации преступных умыслов обвиняемого. По данному основанию обвиняемый может быть заключён под стражу, если будет установлено одно из следующих обстоятельств:

– имеются достаточные сведения о том, что обвиняемый намерен повторно совершить преступление аналогичное тому, за которое он привлекается к уголовной ответственности;

– имеются достаточные сведения о том, что обвиняемый намерен окончить преступление, за покушение на которое он обвиняется.

При этом данное обстоятельство должно устанавливаться с оценкой таких сведений, как характеристика личности обвиняемого и его склонности, состояние здоровья, семейное положение и окружающая его среда. Эти «фоновые» обстоятельства наряду со сведениями о преступных намерениях обвиняемого и образуют достаточную аргументацию для избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей по данному основанию. При этом приведение абстрактных доводов о том, что

обвиняемый может продолжать преступную деятельность и т.п., не являются достаточными, если они не подтверждены анализом ситуации и актуальной информацией¹.

В целом, с точки зрения норм чешского уголовно-процессуального закона, с учётом позиции высших судебных органов, можно сделать вывод, что теоретическая конструкция оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу соответствует конвенциональным требованиям, однако практика применения этих норм требует постоянного совершенствования, поскольку высшие судебные инстанции рассматривают жалобы и признают их обоснованными регулярно.

---

¹ См., напр., Nález české republiky ze dne 06.03.1997, sp.zn. III.ÚS 271/96. URL: <http://nalus.usoud.cz/Search/Search.aspx> (дата доступа 20.04.2011г.).